

● ГОД ЗА ГОДОМ

Антенна 1997. 12-18 мая (№ 17) -
Леонид ПАРФЕНОВ: с. 2

Я ДОЛЖЕН БЫЛ ОБНЯТЬСЯ С ГАГАРИНЫМ

Популярный ведущий, а теперь и главный продюсер канала НТВ Леонид ПАРФЕНОВ смело вошел в историю, поохотившись с Никитой Сергеевичем ХРУЩЕВЫМ. Сегодня автор проекта «Намедни»: шестьдесят первый – девяносто первый годы» отвечает на вопросы корреспондента «Антенны».

КОСМИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ

-Целое десятилетие промелькнуло на экране за десять субботних вечеров. Многие забытое из далеких уже 60-х вспомнилось, многое увиделось другими глазами. Леонид, почему вами выбраны именно эти годы – 1961 – 1991-й?

– Потому что именно этот зрелый, мирный и относительно богатый период сформировал ныне здравствующее поколение нашей страны. Шестидесятый – это и начало «космической эры», и постановление партии «о построении коммунизма»... В этом же году появляются новые деньги. «Рупь сорок», «два восемьдесят» – именно в масштабе таких величин вся эта эпоха и пройдет. Наконец, именно с этим временем мы постоянно сравниваем нашу сегодняшнюю жизнь. Ну а те годы, что прошли после распада Советского Союза, – скорее уж современность, историей они станут позже...

– А разве конец пятидесятых и начало шестидесятых сильно отличаются друг от друга?

– Конечно, даже в мелочах! Возьмем, к примеру, детские коляски. В пятьдесят девятом они напоминают автомобиль «ситроен» – колеса утоплены в корпус. А в шестидесятый – это уже высокая конструкция на тоненьких ножках...

МОКРАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

-Интересно узнать, как вам удалось появиться в известных кадрах исторической кинохроники рядом с такими известными людьми, как Горбачев, Брежнев, Рейган? Очень эффектно и непринужденно вы передаете патрон во время охоты самому Хрущеву.

– Ради этой «непринужденности» пришлось изрядно попотеть. Чтобы «перекрыть» человека, запечатленного на пленке вместе с Хрущевым, мне нужно было идеально повторить все его перемещения в пространстве. И вот, стоя на синем фоне, «вытравливающим» меня из действительности, я мучительно пытаюсь воспроизвести траекторию движения его руки с зажатым патроном... Но сделать это правильно от начала до конца мне так и не удалось. Пришлось все снимать маленькими кусочками.

– Так же снимался и эпизод, когда тому же Никите Сергеевичу вы щедро поливаете на руки воду из кувшина?

– Струя воды, которую зрители видят на экране, на самом деле состоит из двух частей. Одна – то, что выливается мною из кувшина. Другая – как раз та самая вода из раковины, которой наш «дорогой Никита Сергеевич» взаправду моет руки

■ Леонид ПАРФЕНОВ: перемещение в пространстве и времени

«Намедни-70»

22.45
Суббота

НТВ

где-то в районе Карпат. И синхронно соединить оба потока было посложней, чем в ситуации с патроном. Хрущеву-то что, моя вода на него все равно никогда не попадет. Я же облился с ног до головы, и поставленное снизу корыто меня не спасло. К тому же, держать левой рукой (этого требовала композиция кадра) кувшин, в котором помещается с полведра воды, очень тяжело – быстро устаешь. А съемки эпизодов с Хрущевым заняли целый день...

– Были ли неудавшиеся сюжеты?

– К сожалению, не получился эпизод, где я «вручаю» Гагарину удостоверение «почетного шахтера». По ходу этого действия мы с Юрием Алексеевичем должны были «обняться». Но обнимать пустое пространство и живого человека – очень большая разница! И проделать это достоверно так и не получилось...

ДОРОГОЙ НАТУРАЛИЗМ

-В американском фильме «Форест-Гамп», где главный герой показывает голый зад настоящему президенту Кеннеди, использовалась аналогичная технология монтажа, но бюджет

картины составил несколько миллионов долларов. Видимо, и вам эти «эффекты» обошлись в копейчку?

– Конечно, это очень дорого. Но подобный «натурализм» для нашей передачи принципиален. А как вы думаете – дешево ли слезать в Германию, чтобы лишь минуту посидеть на обломках берлинской стены, как когда-то, в восемьдесят девятом году, сидели на ней ликующие немцы? Или по-настоящему поползть во вьетнамских катакомбах? Или подержаться за штурвал, с помощью которого Никита Хрущев запустил в свое время Братскую ГЭС?! Между прочим, билет до Братска стоит сейчас дороже, чем до Парижа...

– В Братске, конечно... тоже интересно побывать. Но Париж это ... Париж!

– Будем мы и в Париже. В семьдесят первом году. Именно тогда на московских прилавках впервые появились французские духи! Мы хотим восстановить на экране тот Париж, каким его представляли тогда советские люди и которого, конечно же, никогда не существовало: Эйфелева башня, вокруг сплошной «Карден», «Шанель № 5». И – море, море шампанского!

Михаил ПАНЮКОВ
Фото Альвиана ЯБЛОНСКОГО